

**ПРЕДЕЛЫ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ
ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**LIMITS OF ESSENTIAL NEED IN THE
CIRCUMSTANCES OF INJURY IN CIVIL LAW**

Аннотация

В статье рассматривается проблема принятия судами решения об освобождении причинителя вреда от возмещения вреда. Сложившееся в настоящее время в Российской Федерации законодательство исходит из позиции, что такое решение может быть принято судом исходя из обстоятельств дела. Автором статьи критикуется существующая практика полного оставления решения данного вопроса на усмотрение судов как создающая возможность для дискриминации граждан, с учетом существующей судебной практики и на основании анализа иностранных нормативно-правовых и судебных актов предлагаются свои варианты критериев, позволяющих унифицировать деятельность судов в данной области.

Ключевые слова:

крайняя необходимость, причинение вреда, возмещение вреда, освобождение от ответственности

Abstract

The article discusses the problem of the decision by the courts to release the tortfeasor from compensation for harm. The current law of Russian Federation proceeds from the position that such a decision can be made by the court based on the circumstances of the case. The author of the article criticizes the current practice of completely leaving the solution of this issue to the discretion of the courts as creating an opportunity for discrimination against citizens. Taking into account the existing judicial practice and analysing foreign legal and judicial acts, own options for criteria are proposed that allow to unify the decision-making of the courts in this sphere.

Keywords:

necessity, harm, compensation for harm, exemption from liability

Одной из важных разновидностей гражданско-правовых обязательств являются обязательства, возникающие из причинения вреда личности или имуществу физического или юридического лица. Подобные обязательства позволяют реализовать один из основных принципов гражданского права Российской Федерации – восстановление нарушенного права, в данном случае происходящее с помощью наложения на причинившее вред лицо материальной обязанности возместить его в полном объеме.

При использовании обстоятельств из причинения вреда в качестве инструментов реализации принципа восстановления нарушенного права, нельзя забывать и таком закреплённом в гражданском законодательстве Российской Федерации принципе, как принцип справедливости. Хотя четкого определения данного принципа правовой наукой еще не предложено, на основании сопоставления

различных точек зрения исследователи, например, А. В. Коновалов, представляют возможным характеризовать справедливость как этически обоснованное стремление участника гражданского оборота при осуществлении принадлежащих ему прав и исполнении лежащих на нем обязанностей учитывать интересы других лиц и общественные интересы, избегать злоупотреблений правами, готовность соблюдать равенство в положении участников оборота и при необходимости посильно принимать на себя более высокие, чем того требует закон, обязанности и обременения [1, с. 32]. Именно для реализации такого понимания справедливости гражданским законодательством предусмотрены обстоятельства, освобождающие причинившее вред лицо от возмещения вреда. В соответствии с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации к таким обстоятельствам можно отнести крайнюю необходимость, применение которой к таким отношениям и следует рассмотреть подробнее.

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости по гражданскому законодательству РФ представляет собой причинение вреда для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами. В обычных условиях такой вред должен возмещаться причинившим его лицом, но Гражданский кодекс предусматривает для суда возможность с учетом обстоятельств дела возложить эту обязанность на заинтересованное третье лицо, либо же вообще освободить причинителя вреда от возмещения вреда. Здесь можно проследить некоторую взаимосвязь с понятием крайней необходимости в уголовном праве, где крайняя необходимость служит обстоятельством, освобождающим от ответственности за совершение преступления. Именно тут и кроется интересное для нас различие: уголовное законодательство четко устанавливает понятие «пределов крайней необходимости», при превышении которых обстоятельства крайней необходимости перестают освобождать от уголовной ответственности. В гражданском же законодательстве подход иной: изначально крайняя необходимость не освобождает от ответственности, и лишь наличие определенных не закрепленных в законе обстоятельств позволяет суду принять решение об освобождении от возмещения вреда. Стоит также отметить, что в уголовном праве вопрос об определении пределов крайней необходимости решен как возможность причинения в рамках крайней необходимости только меньшего по размеру вреда в сравнении с вредом, причинение

которого угрожало интересам личности, общества или государства, хотя некоторые исследователи и не расценивают данное положение как необходимое в гражданском праве [2, с. 250-252]. Разумеется, данное различие в четкости регулирования можно объяснить различным характером регулируемых отношений, т. к. действие в рамках гражданского права позволяет урегулировать данный проблемный вопрос в рамках принципов добросовестности и разумности [3, с. 36-39]. Тем не менее, в интересах повышения качества работы судебной системы, более эффективной реализации принципа справедливости в регулировании гражданских правоотношений кажется важным решить проблему определения «пределов», при которых крайняя необходимость в гражданских правоотношениях из причинения вреда сможет быть основанием для освобождения от возмещения вреда субъекта отношения.

Поскольку действующее законодательство фактически оставляет определение выхода субъекта за пределы крайней необходимости на усмотрение конкретного суда, рассматривающего спор, разумным представляется обратиться к судебной практике по статье 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации. Обращаться при этом необходимо к решениям по конкретным делам, т. к. в актах высших судов пределы крайней необходимости в гражданском праве также зачастую не выделяются. Например, Верховный суд в касающемся данной темы определении [4] в целом дублирует положения Гражданского кодекса, касаясь лишь обстоятельств возложения ответственности на третье лицо.

Зачастую крайняя необходимость обоснованно используется судами при решении дел, связанных с причинением ущерба третьим лицам, например, [5] в случае тушения пожара. Тем не менее, иногда возможно наблюдать оригинальные попытки использования данной концепции в гражданском процессе. В качестве одного из таких случаев можно привести дело N 33-11046/2018, рассмотренное Московским городским судом [6]. В соответствии с фабулой данного дела, сотрудниками управляющей компании было произведено вскрытие входной двери квартиры истца, с целью устранения аварии в виде повреждений канализационного тройника, в результате которого был произведен залив расположенной ниже по стояку квартиры. Истец указал, что, по его мнению, вскрытие принадлежащей ему квартиры и причинение вреда его имуществу было произведено без достаточных оснований, управляющая компания проявила халатность, не приняв мер к извещению собственника и обеспечению доступа в квартиру ремонтной бригады. Проанализировав данную

ситуацию, мы можем увидеть, что в данном случае имеется попытка со стороны истца использовать в качестве «предела» неисчерпание данными сотрудниками имевшихся у них возможностей по проникновению в квартиру без повреждения имущества. Это напрямую коррелирует с определением крайней необходимости, данным в статье 1067 Гражданского кодекса: причинение вреда «для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами». Таким образом, возможно было бы попытаться вывести возможный предел крайней необходимости в гражданском праве из самого определения и обозначить его как причинение вреда для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если причинителем не было предпринято достаточных усилий для поиска альтернативных способов разрешения ситуации без причинения вреда имуществу. Однако, в данном случае суд апелляционной инстанции посчитал применение судом первой инстанции норм статьи 1067 правомерным, указав на то, что производство вскрытия осуществлялось с вскрытием жилого помещения истца было произведено в присутствии уполномоченного сотрудника полиции, основанием являлась заявка жильца нижерасположенной квартиры, о вскрытии помещения составлен акт, а сам истец в квартире на тот момент отсутствовал, что, по мнению суда, не давало реальной возможности устранить аварийную ситуацию.

Здесь стоит отметить, что принятые во многих муниципальных образованиях акты законодательства о вскрытии жилых помещений при отсутствии их собственника или законного владельца напрямую подразумевают необходимость использования широкого спектра методов для розыска собственника до вскрытия квартиры. Так, например, положение о порядке вскрытия жилых и иных помещений в многоквартирных домах при отсутствии их собственника или иного законного владельца для производства безотлагательных аварийных работ на момент аварии инженерных коммуникаций, в моменты чрезвычайных ситуаций и в иных случаях действующее на территории г. Луховицы [7] предполагает вскрытие помещения лишь после принятия всех необходимых мер к розыску жильца в случае его длительного отсутствия, при этом длительным считается отсутствие в течение 72 часов.

Таким образом, на примере данного дела мы вновь можем увидеть, что оставление решения об освобождении от возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости на решение суда может привести к отрицательным

последствиям. В данном случае различие актов органов местного самоуправления, на которые управляющие компании ориентируются при принятии решений, может привести к тому, что в схожих ситуациях будут приняты решения, по-разному воздействующие на интересы стороны судопроизводства. Это может послужить еще одним доказательством того, что гражданским законодательством должны быть более четко определены критерии обстоятельств, позволяющих при причинении вреда в состоянии крайней необходимости освободить причинителя вреда от возмещения вреда. В качестве такого критерия можно предложить использовать, опираясь на упомянутую выше идею участника процесса о неисчерпании возможностей по устранению опасности без причинения вреда. Сформулированный на ее основе критерий можно описать как «объем усилий, приложенных для поиска альтернативных путей устранения опасности без причинения вреда имуществу». Соответственно, чем большие усилия были приложены причинителем вреда для поиска таких путей устранения опасности, тем больше должна быть возможность для него получить освобождение от возмещения вреда. Этот критерий также можно попытаться связать с принципом справедливости в упомянутой выше трактовке А. В. Коновалова, ведь в такой ситуации будет происходить учет интересов причинителя вреда на основе этического критерия. Нельзя забывать и о том, что наличие подобного критерия в принципе сможет поощрить участников гражданских правоотношений к максимальному поиску таких «безвредных» путей решения проблемы, что в ряде случаев может позволить избежать возникновения ситуации крайней необходимости, тем самым дополнительно послужив защите как частных, так и общественных интересов.

В связи с тем, что в Российской Федерации решение об освобождении от возмещения вреда остается на усмотрение судов, обратиться за опытом такого регулирования можно к праву зарубежных стран, имеющих больший опыт регулирования подобных правоотношений. В данном случае представляется необходимым обратиться к законодательству Франции и Германии как наиболее близких к Российской Федерации по схеме функционирования национальной правовой системы стран. Также представляется разумным обратиться к опыту стран с английской системой права, где благодаря опоре судебной системы на прецедент судами были выработаны общие правила определения пределов крайней необходимости.

Во французском гражданском праве отношения из причинения вреда регулируются статьями 1382-1386 Гражданского кодекса Французской Республики. В данном случае законодатель предельно узок в формулировке: согласно статье 1382 Гражданского кодекса Франции любое причинение вреда другому лицу обязывает причинителя вреда компенсировать нанесенный ущерб. Суду полномочий по освобождению причинителя вреда от возмещения вреда не предоставляется.

В немецком праве основополагающей нормой при решении вопроса о возмещении вреда при его причинении в состоянии крайней необходимости является § 904 Германского гражданского уложения. Данная норма четко устанавливает критерий, согласно которому ситуация с причинением вреда может быть отнесена к ситуации крайней необходимости – устраняемая при причинении вреда опасность должна быть несоразмерно велика в сравнении с нанесенным ущербом. При этом вне зависимости от соразмерности ущерба опасности, собственник поврежденного имущества вправе потребовать компенсации за нанесенный ущерб.

Стоит отметить, что российским гражданским законодательством об обязательствах из причинения вреда в состоянии крайней необходимости критерий соразмерности ущерба опасности не используется, что можно посчитать упущением, ведь именно этот критерий мог бы послужить основанием для установления предела крайней необходимости, при котором возможно освобождение от возмещения вреда.

Профессор университета Копенгагена К. Лаута в одной из своих статей [8] предложил проанализировать использование немецкого законодательства о крайней необходимости на примере задачи о туристе в горах. В соответствии с заданными условиями турист, в условиях внезапно начавшейся и угрожающей его жизни метели, обнаруживает чей-то запертый дом, который взламывает и на протяжении нескольких дней переживает бурю, пользуясь продовольственными запасами владельца дома и используя деревянную мебель для отопления. В соответствии с правилами немецкого законодательства, являющихся, по мнению автора, все еще слишком широкими по своей формулировке, в данном случае турист не несет ответственности за сам факт проникновения на чужую собственность, но должен понести ответственность за любой ущерб, нанесенный его действиями территории дома, от разбитого при попадании внутрь окна до использованных продуктов и сожженной мебели. Таким образом, немецкое право, хотя, в отличие от французского, и передает пострадавшему лицу инициативу в сфере требования возмещения вреда, при наличии требования

пострадавшего о компенсации все же следует принципу, аналогичному французскому законодательству: любой ущерб должен быть компенсирован причинителем вреда, вне зависимости от обстоятельств дела.

Институт возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости развит, разумеется, и в англо-американском общем праве. Здесь для понимания отношения общего права к возмещению вреда в такой ситуации и возможности освобождения от него необходимо обратиться к ряду решений судов США, служащих прецедентами для решения подобных дел.

Стоит отметить, что в гражданском праве США при использовании понятия крайней необходимости разделяется причинение вреда в таком состоянии с целью защиты частных и публичных интересов. Для использования крайней необходимости при причинении вреда для защиты частных интересов «базовым» является дело *Vincent V. Lake Erie Transportation Co* [9]., разрешенный Верховным судом штата Миннесота в 1910 году. В данном случае обстоятельства дела были таковы: принадлежавший ответчику пароход был привязан 27 ноября 1905 г. к пристани истца с целью разгрузки. В то время как судно разгружалось, начался шторм, который к моменту окончания разгрузки сделал судоходство невозможным вплоть до 29 ноября.

Владелец пристани не разрешил судну остаться у пристани после завершения разгрузки, но капитан все же остался у пристани. Во время шторма судно билось о пристань, в результате владельцу пристани был причинен ущерб в размере 500 долларов. Суд в данном случае признал то, что в данном случае капитан судна предпочел устранить большую опасность, грозившую судну, путем причинения меньших повреждений пристани [10, с. 72]. Тем не менее, в данном случае Верховный суд штата Миннесота сошелся во мнении с европейским законодательством в данной сфере: ущерб должен быть возмещен. Основным аргументом суда в данном случае послужило то, что ущерб пристани был причинен ответчиком «*prudently and advisedly*», т. е. с полным пониманием последствий своих действий. Исходя из этого, суд отказался освобождать ответчика от уплаты компенсаций, ссылаясь, фактически, на прямую причинно-следственную связь между его действиями и причинением вреда.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отсутствие прямой причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и нанесенным ущербом может являться «пределом», освобождающим от возмещения вреда в состоянии

крайней необходимости, но для российского гражданского права это было бы грубейшим нарушением юридической техники, т.к. в соответствии со ст. 15 и ст. 1064 Гражданского кодекса и решениями верховных судов Российской Федерации [11] наличие причинно-следственной связи уже является неотъемлемым условием наступления гражданско-правовой ответственности. Данное расхождение объясняется разницей в строении систем права США и Российской Федерации: так, в своем решении суд затрагивает также и элементы концепции обстоятельств непреодолимой силы («acts of God»). Таким образом, для выделения пределов крайней необходимости данное условие не подходит.

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости публичным интересам отражено в деле *Wegner v. Milwaukee Mut Ins Co.*, где обстоятельства дела заключались в том, что полицейские повредили частный дом при задержании укрывшегося в нем преступника [12]. В данном случае вердикт суда опирался на положения конституций различных штатов США и юридическую доктрину, что любое нарушение прав частной собственности в публичных интересах должно быть компенсировано, фактически не оставляя пространства для маневра в рамках концепции крайней необходимости.

Таким образом, можно прийти к выводу, что, с одной стороны, регулирование освобождения от возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости в странах Западной Европы и США происходит гораздо более жестко, чем в России, не оставляя суду возможностей по освобождению от возмещения. С другой стороны, изучение самих норм права данных стран позволяет выделить некоторые критерии, которые возможно попытаться интегрировать в российское законодательство с целью повышения качества законодательного регулирования освобождения от возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости.

Подводя итог рассуждениям, видится обоснованным установить в гражданском законодательстве РФ более четкие критерии освобождения от возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости. К ним кажется разумным отнести:

1. Объем усилий, приложенных для поиска альтернативных путей устранения опасности без причинения вреда имуществу. Основываясь на указанном в материалах дела объеме усилий суд сможет более аргументированно принять решение об освобождении или неосвобождении от возмещения вреда в зависимости от того,

насколько активен субъект был в поисках решения проблемы, не причиняющего вред имуществу, попытался ли он сначала устранить обстоятельство крайней необходимости или сразу принял решение о причинении вреда чужому имуществу.

2. Соразмерность устраненной опасности причиненному для этого ущербу. Аналогичным образом, чем выше будет этот показатель, тем с большим основанием суд сможет говорить о возможности полного или частичного освобождения от возмещения вреда. Стоит отметить, что данный критерий уже закреплён как критерий крайней необходимости в уголовном законодательстве Российской Федерации, где на протяжении долгого времени успешно используется.

Список использованных источников

1. Коновалов А. В. Понятие справедливости в гражданском праве // Lex Russica. 2019. №8 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 06.01.2023).

2. Ракитина, Е. В. Крайняя необходимость в гражданском и уголовном праве: сравнительно-правовой анализ / Е. В. Ракитина, Ж. В. Майнгер // World science: problems and innovations : сборник статей XXV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 октября 2018 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36558190> (дата обращения 09.01.2023)

3. Былинина, Ю. В. Крайняя необходимость как мера самозащиты в гражданском праве: проблемы теории и практики / Ю. В. Былинина // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, 19 апреля 2016 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26381963> (дата обращения 08.01.2023)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // Предоставлено СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2023)

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.07.2021 по делу N 33-28853/2021 // Предоставлено СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2023)
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2018 по делу N 33-11046/2018 // Предоставлено СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2023)
7. Постановление администрации городского поселения Луховицы Луховицкого муниципального района МО от 14.11.2013 N 1202 "Об утверждении Положения о порядке вскрытия жилых и иных помещений в многоквартирных домах при отсутствии их собственника или иного законного владельца для производства безотлагательных аварийных работ на момент аварии инженерных коммуникаций, в моменты чрезвычайных ситуаций и в иных случаях" // Предоставлено СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2023)
8. Lauts, Kristian. (2018). When a Right is a Wrong: Compensation for Acts of Necessity. *Journal of European Tort Law*. 8. 10.1515/jetl-2017-0012. URL: https://www.researchgate.net/publication/322448959_When_a_Right_is_a_Wrong_Compensation_for_Acts_of_Necessity (дата обращения 10.01.2023)
9. Vincent V. Lake Erie Transportation Co, 109 Minn. 456, 124 N. W. 221 (Supreme Court of Minnesota, 1910) // URL: <https://h2o.law.harvard.edu/cases/1353> (дата обращения 11.01.2023)
10. Одинцова, Марина Игоревна. Экономика права: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / М. И. Одинцова ; Высшая школа экономики, Национальный исследовательский университет. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2016. – 344 с.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 N 32-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова" // Предоставлено СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2023)
12. Wegner v. Milwaukee Mut. Ins. Co., – 479 N.W.2d 38 (Minn. 1991) // URL: <https://h2o.law.harvard.edu/cases/261> (дата обращения 11.01.2023)